

Джейн нагнулась и стала снимать туфли. Ее мочевой пузырь невыносимо жгло, она испытывала самую ужасную агонию в своей жизни, стоя на одной ноге и снимая туфлю с другой, при этом судорожно сжимая мышцы промежности. Она сумела снять одну туфлю. Снимая вторую, она почувствовала такую нечеловеческую боль, что больше уже не смогла сдержаться. Быстрая острая струйка яростно выскочила из измученного тела Джейн. Несчастливая стиснула бедра в полной панике и, потеряв равновесие, упала. Другая струйка выскочила тут же. Джейн задрожала всем телом, пробуя все, чтобы вернуть контроль над своим мочевым пузырем. Она стала вставать и немедленно поняла, что еще одна струйка потекла в ее прекрасные трусики бикини. Джейн испугалась, так как почувствовала теплую влажность в ткани нижнего белья и распространение мочи по внутренней части правого бедра ниже промежности. Она сумела подняться, босиком, и осмотрела себя. Маленькое темное влажное пятно появилась справа от промежности, она ощущала, что влажные трусики прилипли к телу. Сжав ноги вместе, она пошла сквозь рамку металлоискателя. Ее тело снова яростно затрепетало. Новая струйка потекла по бедру бедной женщины. У Джейн на глаза навернулись слезы. Она чувствовала, как моча течет сквозь нижнее белье в ее тонкие слаксы. Джейн посмотрела вниз. Естественно, влажное пятно увеличилось и медленно поползло вниз по бедру, уже достаточно очевидное для окружающих. Она взяла свои туфли и попробовала надеть их. В это время офицер охраны, молодая девушка лет двадцати пяти, подошла и попросила следовать за ней.

- Что? - спросила Джейн в полной панике, из последних сил пытаясь сдержать полную катастрофу.

- Пожалуйста, мадам, Вы вели себя очень нервно все это время, и Вас отобрали для личного досмотра. Пожалуйста, следуйте за мной, - ответила девушка, и Джейн побрела за ней.

- Но я не сделала ничего плохого. Это все из-за того, что я очень хочу в туалет. Я действительно очень хочу писать. Пожалуйста, это - критическая ситуация, мне очень плохо, пожалуйста, - просила Джейн.

- К сожалению, мы не можем позволить Вам отлучаться куда-либо до окончания досмотра. Пожалуйста, следуйте за мной, - повторила девушка.

“О Боже, пожалуйста, дай мне силы” - просила Джейн, моля о милосердии в отчаянной ситуации, чувствуя и снова невероятным усилием останавливая новый поток. Новая волна давления внезапно настигла Джейн. Она невольно вскрикнула, сунула руку между бедер и согнулась. Но, несмотря на все отважные попытки управлять собой, она снова почувствовала небольшую утечку. Мокрые трусики еще сильнее прилипли к промежности. Влажное пятно медленно снова стало расти, появляясь теперь и на левой внутренней стороне. Охрана подгоняла ее, и Джейн снова выпрямилась.

- Пожалуйста, я уже писаю в штаны, позвольте мне сходить в туалет, я не могу больше терпеть, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, - умоляла Джейн, и ее слова превратились в рыдание. Слезы струились по ее щекам, мочевой пузырь пульсировал каждую секунду. Девушка-офицер невозмутимо посмотрела на нее и ничего не сказала. Джейн казалось, что она попала в ад. Мало того, что она может не успеть на свой рейс, эти чертовы чиновники не дают ей сходить в туалет и позорят перед всем аэропортом. К настоящему времени целая

толпа людей около контрольно-пропускного пункта пялилась на нее. Бедная женщина прошла еще метров десять, и это случилось. Дикая боль пронзила ее живот, ее уретру, и мускулы больше не могли сопротивляться.

- О Боже, нет, пожалуйста, нет, - громко закричала Джейн, не в силах больше терпеть и теряя контроль над собой. Огромный поток мочи с шипением вырвался из нее. В течение нескольких секунд она писала, поток полностью промочил ее трусики. Светло-серые слаксы стремительно стали темнеть. Влажное пятно по правому бедру росло и блестело, поскольку моча всю текла по ноге. Джейн зарыдала. Она никак не могла остановиться. Вся ткань в промежности и даже сзади намочила и потемнела, а по правому бедру продолжала струиться моча. Джейн писала почти минуту, пока трусики и брюки не промокли полностью. Туфли она до сих пор держала в руках, и у ее босых ног образовалась приличная лужа. Она сумела остановить поток, все еще имея ужасную потребность писать, и побрела за охранником. Люди в терминале с сочувствием смотрели на симпатичную женщину в мокрых брюках. Джейн, вся в слезах, наконец, дошла до комнаты охраны. В комнате находилась еще один офицер охраны, женщина лет двадцати восьми.

- Мне очень жаль, мадам, но мы должны обыскать Вас. Вы были отобраны для личного досмотра, пожалуйста, снимите одежду, кроме трусиков и бюстгалтера, как только охранник выйдет. Если Вы не подчинитесь, Вы будете обвинены в нарушении правил безопасности аэропорта, арестованы и заключены в тюрьму, - сказала она серьезно.

- Что? Я не сделала ничего плохого, честное слово, - протестовала Джейн. Испуг и паника стали причиной еще одной потери контроля над своим телом. Легкая серая ткань слаксов потемнела по внутренним частям бедер и начала темнеть спереди и сзади до колен. Необходимость раздеваться перед этими двумя женщинами была унижительной. Джейн была серьезной добропорядочной женщиной. Она преподавала историю религии в колледже, и никогда в жизни не попадала в подобную ситуацию.

- Пожалуйста, снимите Вашу блузку и брюки, - сказала девушка, которая привела ее сюда. Джейн, нервно пытаясь не беспокоить все еще пульсирующий мочевого пузыря, стала снимать блузку. Нижний край блузки тоже был влажным. Девушка нетерпеливо смотрела на нее, затем снова попросила, чтобы Джейн сняла слаксы.

- Пожалуйста, пустите меня в туалет, разве Вы не видите, что мне нечего скрывать? - умоляла Джейн.

- Снимайте брюки, или мне придется применить силу, - ответила девушка.

- О Боже, - Джейн, рыдая, стала стягивать слаксы. Влажный материал прилипал к ногам. Ее прекрасные, слегка веснушчатые ноги, дрожали. Нейлоновые трусики бикини промокли и прилипли к телу. Мокрая ткань стала полностью прозрачной и сквозь нее стали отчетливо видны каштановые волосы на лобке Джейн.

- Обыщите ее, - скомандовала старшая.

- Извините, это мой первый обыск, - сказала девушка, подходя к Джейн и дотрагиваясь до ее бюстгалтера. Джейн напряглась, когда она ощупывала ее бюстгалтер, ища контрабанду. Бедной женщине все еще безумно хотелось писать.

- Линда, по инструкции ты должна была снять с нее бюстгалтер! Ты должна это знать! - повысила голос старшая. Джейн с ужасом думала, что будет дальше.

- Да, конечно, прошу прощения, - Линда растегнула бюстгалтер Джейн, сняла его и положила на стол. Старшая взяла его и снова стала прощупывать. Слезы текли по лицу

Джейн, слезы чудовищного унижения и непрекращающегося давления в мочевом пузыре. Она надеялась, что скоро все это закончится, она сможет где-нибудь пописать, переодеться и успеть на свой рейс.

- Пожалуйста, поспешите, я все еще очень хочу писать, пожалуйста, - просила Джейн, ее мочевой пузырь снова стал ее очень беспокоить.

- Хорошо, мы должны исследовать еще одно место, и затем Вы свободны, - сказала старшая, подходя к Джейн.

- Какое? - пронзительно закричала Джейн в панике. В это время Линда подошла к ней сзади и стала крепко держать ее за руки.

- О Боже, нет, пожалуйста, не надо, - рыдала Джейн, пытаясь вырваться. Она снова потеряла контроль над своим мочевым пузырем и стала писать в уже и так мокрые трусики. Моча струилась сквозь прозрачную ткань и текла по ногам на пол.

- Извините, мы должны обыскать Вас старым проверенным методом, - сказала старшая. Линда еще крепче стиснула руки Джейн.

- О Боже, нет, - завопила Джейн в ужасе. Линда своими ногами расставила ноги Джейн на ширину плеч. Естественно, Джейн не могла управлять собой в таком положении и начала писать бесконтрольно, моча стала хлестать из нее, как из пожарного гидранта. Джейн рыдала в голос от возмущения и стыда, пытаясь остановить поток. Лужа на полу комнаты стремительно увеличивалась в размерах, все вокруг было забрызгано мочой. Струйки текли по ее голым ногам. Старшая дотронулась до верхнего края мокрых трусиков и нажала на раздутый живот Джейн. Бедняжка завизжала и снова стала бесконтрольно писать. Затем пальцы старшей проникли внутрь ее трусиков, слегка задев влажные лобковые волосы. Джейн тщетно пыталась остановить поток хотя бы на мгновение. Старшая достигла пальцами влагища, мягко исследуя половые органы бедной женщины. Джейн все это время писала, чувствуя, как пальцы прикасаются к отверстию ее уретры, и моча течет по пальцам старшей. Джейн никогда не испытывала такого чудовищного унижения. Когда через несколько секунд пальцы старшей прикоснулись к ее клитору, Джейн застонала. Все поплыло перед ее глазами, и она на мгновение потеряла сознание. Это было слишком для несчастной Джейн. Наконец она перестала писать, а старшая вынула руку из ее промежности.

- Еще раз извините. Вам, вероятно, не стоит много пить, если Вы куда-то едете. Счастливого пути. Туалеты - между воротами 4 и 6, - сказала она.

Джейн покорно натянула свою влажную одежду и туфли, взяла сумку и пошла через зал к ближайшему туалету, сгорая от стыда. Люди, особенно парни, глазели на ее мокрые брюки. Оказавшись в туалете, Джейн зашла в свободную кабинку, села и горько зарыдала. Она пробовала вытереться туалетной бумагой, но это не помогало. Затем она отыскала в сумке белье, шорты, свитер, и переделась. Понимая, что шансов успеть на свой рейс у нее нет, она поспешила прочь из аэропорта, назад к автостоянке. Джейн села в машину и снова заплакала, поняв, что она не увидит своих родителей в это Рождество, и что она пережила самое большое унижение в своей жизни.

Этот случай имел довольно печальные последствия. У Джейн развилось недержание мочи. Уже в ближайшее воскресенье она при всех описалась в церкви, слушая проповедь пастора. Лишь через полгода, с помощью врачей и психологов, Джейн удалось избавиться от этого затруднения и забыть весь этот кошмар.